

"Брат Сяо, вы слишком добры, слишком добры". Линь Ваньжун холодно рассмеялся. "Как сказал брат Сян, я и в самом деле не ученый". Видя, что в глазах Сяо Цинсюаня появился смущенный взгляд и что, похоже, он хотел что-то сказать, он махнул рукой, чтобы безжалостно перебить его.

Сяо Цинсюаню пришлось осторожно опустить губы и изобразить слабую улыбку, обнажив свои ровные белые зубы. Этот очаровательный вид заставил сердце Линь Ваньжуна снова дрогнуть, и он поспешно отвернулся от него.

Этот мертвый транс на самом деле пытается соблазнить меня, подумал Линь Ваньжун с досадой, но у него не было выбора.

Едва немного оправившись от легкой тошноты, Линь Ваньжун перестал смотреть на лицо мертвого трансана и продолжил: "Хотя я не ученый, я не одобряю их самодовольного отношения. Но я понимаю, почему они такие. Потому что главная проблема не в них".

"Не в них?" Сяо Цинсюань, этот транс гонимый нахмурил свои тонкие брови и сказал: "Я не понимаю, что означает это замечание брата Линя".

Линь Ваньжун медленно сказал: "Все очень просто, то, что мы видим сейчас, - это отражение жизни людей в стране. А жизнь людей - барометр государственного управления в стране. О, а ты знаешь о барометре?"

Сяо Цинсюань изобразил вид, что едва понимает значение слов, а Линь Ваньжун был слишком ленив, чтобы объяснять ему. Затем он сказал: "Ты видишь, что происходит сейчас: как ученые-чиновники и талантливые женщины спуют по этому озеру Сюань? Это результат воздействия на общественное мнение в этой стране".

Линь Ваньжун все еще не мог приспособиться к этому странному месту, и поэтому откровенно называл его "этой страной".

"Воздействие на общественное мнение?" Сяо Цинсюань, очевидно, столкнулся с препятствием, и очаровательно нахмурился. Этот милый и очаровательный вид заставил Линь Ваньжуна вспомнить намек "прекрасный вид женщины, несмотря на муки болезни" (первоначально: Сиши сжимает свое сердце).

Как я мог подумать о такой отвратительной аналогии? Линь Ваньжун быстро покачал головой, чтобы изгнать эту ужасную идею из своего сердца.

Сяо Цинсюань бросил на него взгляд и застенчиво сказал: "Господин Линь, не могли бы вы объяснить мне, что такое "воздействие на общественное мнение"?"

У этого ребенка сильная тяга к обучению. Он и в самом деле назвал меня господином Линь Ваньжун. Но когда он вспомнил другой смысл слова "господин" (также может означать муж), по всему его телу пошли мурашки. Если этот транс будет называть меня господином, я могу попросить Бога оскотить меня.

"Брат Сяо, пожалуйста, не называйте меня больше господином, ладно? Честно говоря, у меня какая-то аллергия на это обращение". Линь Ваньжун не мог не нахмуриться.

Сяо Цинсюань оцепенел на мгновение, а затем сказал: "Хорошо, господин Линь".

Линь Ваньжун был беспомощен и закатил глаза. Этот мертвый транс и правда не может изменить свою натуру.

Судя по всему, Сяо Цинсюань тоже осознал свою ошибку, его белое как нефрит лицо покраснело, и он поспешно виновато улыбнулся Линь Ваньжуну.

Линь Ваньжуну было лень пререкаться с ним по этому поводу. После приезда сюда он впервые так много разговаривал с другим человеком. Этот последний месяц чуть не задушил его. В любом случае у него было достаточно времени, к тому же в этом месте было очень сложно найти кого-то, кто бы выслушал его ворчание по поводу всех этих вещей.

"Так называемое "воздействие на общественное мнение" - это пропаганда. Если направить пропаганду в нужное русло, то создать любое общественное мнение не составит никакого труда. Вы заставляете этих ученых-чиновников разыграть настоящее шоу мира и процветания - и будет мир и процветание; вы заставляете их горячо переживать трудности страны - и все будут переживать трудности страны; Все зависит от гибкого применения средств". - легко сказал Линь Ваньжун.

Этот Сяо Цинсюань действительно был умным человеком; Немедленно поняла, что он имел в виду, и сказала с большим волнением: «Господин. Линь, ты хочешь сказать, что мы контролируем мир? Его слова были обрезаны на полуслове и остановились. По-видимому, она уже поняла. Этот ребенок на самом деле талантлив. Более того, он может понять всю концепцию, просто выслушав часть объяснения. Линь Ванжун холодно улыбнулся и сказал: «Независимо от того, продемонстрировать ли мир и процветание или столкнуться с проблемами страны, все зависит от уровня находящихся у власти. В настоящее время, хотя страна сейчас сталкивается с трудной проблемой, эти чиновники на самом деле все еще устраивают показное представление мира и процветания; Это, надо сказать, вина тех, кто у власти». Хотя Линь Ванжун случайно попал сюда на месяц, он не belonged to, поэтому он никогда не думал об Империи, и даже если бы он встретился с Императором, он бы не стал преклоняться перед ним; Неизбежно он будет несколько высокомерным, и поэтому не может потрудиться контролировать свою речь. На самом деле только такой бесстрашный простолудин, как он, может произнести эти слова, в то время как другие люди, даже если у них возникнет такая мысль, ни за что не скажут об этом напрямую. Этот трансвестит по фамилии Сяо, очевидно, был верным роялистом, услышав насмешливые слова Линь Ванжуна, его лицо внезапно стало уродливым, и он холодно сказал: «Господин.-Брат Линь, я думаю, что в действительности все не совсем так, как вы думаете. Нынешний Император находится в расцвете сил и стремится к хорошему правлению. На этот раз тяжелое вторжение северного врага, хотя это и является вызовом для my fast Hua Empire, также не означает, что нет никакой возможности. Насколько мне известно, нынешний Император обладает высокими устремлениями и высокими идеалами; Он правит в столице - поддерживая порядок среди чиновников, сохраняя силы, прилагая решительные усилия для противостояния врагам без боя - заслуженная воинская служба для поднятия духа my vast Hua». Этот ребенок на самом деле знает о поиске возможности в разгар кризиса; У него уникальное видение. Хотя его речь довольно напыщенна, эти «император в расцвете сил и так далее» не более чем обман для ребенка. Хотя Линь Ванжун и был здесь около месяца, он также узнал, что нынешнему Императору было за шестьдесят, но из-за его абсурдно чрезмерного поведения в юности до сих пор у него не было сына и есть только две принцессы. Какой «расцвет сил», возможно, его «старый малыш» больше даже не сможет встать. Что касается того, стремился ли он к хорошему управлению, то решать это не императору; лучшим доказательством была жизнь людей. Этот роман в Цзиньлине так четко контрастирует с тревогами на Севере; Поэтому эти три слова «прилагающие решительные усилия», возможно, также находятся под контролем императорского двора старого императора. По виду Сяо Гунцзы, который проявил абсолютное

доверие к Императору, Линь Ванжуну было лень спорить с ним. Он усмехнулся и застонал: «С древних времен заслуги и недостатки могут быть оставлены только для оценки потомками. Маленький Сяо, раз у тебя такая необыкновенная уверенность в Императоре, то я надеюсь, что твое чувство верное, что он желает блага простым людям». Этот трансвестит Гунцзы, по видимому, никогда не слышал, чтобы кто-то называл его «Маленький Сяо». Его лицо на мгновение покраснело, а затем он яростно уставился на Линь Ванжуна. Лицо Линь Ванжуна было таким же толстым, как городская стена, поэтому, естественно, его не беспокоил его высокомерный взгляд. Но лицо этого красивого слуги покраснело, стиснув свои маленькие кулаки, как будто собирался ввязаться с ним в драку.

“Послушай слова брата Лина, похоже, у тебя не так уж много уверенности в нынешнем императоре?” – Телосложение Сяо Гунцзы становилось все более неприглядным, когда он смотрел на Линь Ванжуна и произносил предложение за предложением. Он был в ярости, казалось, от него исходила подавляющая аура, того величия, которым не могут обладать простые люди.

К несчастью, Линь Ванжун был невосприимчив к подобной бессмыслице о величии правителя. В сердце Линь Ванжуна он был похож на мстительного соседа. Оттенки красного, которые проступали на его лице, на самом деле заставляли его выглядеть более красивым.

Если этому отцу нравятся мужчины, то я оставляю его себе. Такая мысль внезапно возникла у него в голове, что сразу же поразило Линь Ванжуна. Таким образом, извращенец его матери на самом деле почти изменил мою сексуальную ориентацию.

“Уверенность?” – Линь Ванжун взглянул на него и улыбнулся. – “Маленький Сяо, не возлагай таких больших надежд на старое тело императора, люди могут рассчитывать только на себя”.

“Ты —”, - услышав, что Линь Ванжун без тени уважения назвал императора “старым телом императора”, лицо Сяо Гунцзы покраснело. Он указал на Линь Ванжуна и воскликнул: “Ты действительно осмеливаешься произносить такие возмутительные слова?”

Его гнев заставил покраснеть даже его уши. На его ушных раковинах, блестевших как нефрит, отчетливо проступили две едва заметные тонкие точки.

“Так значит, ты девушка”, - выпалил Линь Ванжун.

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3965736>